

Что знают современные школьники о блокаде и обороне Ленинграда? Насколько нужно им это знание? А самое главное, что нам, взрослым – педагогам, библиотекарям, – делать с этим знанием?

В самом обычном классе из 30 человек лишь пятеро отметят книги как источник знаний о блокаде. При этом ответы «читавших» детей на остальные вопросы почти ничем не отличаются от «нечитавших»: те же полузнания, тот же разброс оценок – от «не хочу даже слышать об этом» до «надо гордиться памятью о подвиге».

Современным детям и подросткам тема блокады неинтересна, они не ощущают личных связей с этой темой. По собственной воле дети не будут ни читать о блокаде, ни ходить в музеи, ни смотреть фильмы, посвященные блокаде.

Можно уверенно констатировать: блокадная тема появляется в кругозоре современных детей только благодаря «педагогическому диктату» взрослых. Кому-то рассказывают родители (например, в связи с Днем Победы), кого-то учителя вывозят в музеи или предлагают прочесть книги.

Почему же нет интереса к блокадной теме? Дети отвечают довольно внятно: это очень страшно, очень тяжело. Кажется вполне очевидным: и дети, и взрослые не хотят жить «в страшном», не хотят просыпаться от кошмарных снов, бесконечно

бояться голода и смерти. Тем более что из комфортного и благополучного «сегодня» повторение блокадного опыта кажется немислимым, а значит изучать и осмыслять этот опыт кажется пустой тратой времени. Даже в истории Второй мировой войны есть много других сюжетов – более интересных, более «современных», более важных...

И что же делать взрослым в этой ситуации? Пойти на поводу у детей? Перестать проводить «уроки мужества»? Не пускать детей в музей? Отменить автобусные экскурсии? Перестать издавать детские книги о блокаде?

Вряд ли многие согласятся с таким ответом. Мы все-таки хотим говорить с детьми о блокаде. И продолжаем это делать, несмотря на то, что дети всеми возможными способами демонстрируют нам, что они предпочли бы другие темы для разговора.

Зачем нам это надо? Нам важно, чтобы наши дети разделяли наши ценности. Поэтому – читать, читать и еще раз читать детям о блокаде!

Можно привести множество примеров детских книг о блокаде. Все эти книги разные, но общей для них остается пронзительная живая интонация и... какая-то невозможная, неправдоподобная надежда. Вера в человека. В то, что если ты будешь человеком – всё будет хорошо, другие люди тебя не бросят, помогут, позаботятся о тебе...

Пронзительная история семьи Тани Савичевой, рассказанная от лица Вали – девочки, родившейся уже после войны и живущей рядом с домом Тани. Дневник Тани Савичевой – страшный в своей типичности блокадный документ. «Умерли все. Осталась одна Таня». Таня тоже умерла.

«Говорят, есть врачи, которые лечат от заикания. Я нашла бы такого. Мы, василеостровские девчонки, кого хочешь найдем! Но теперь врач уже не нужен. Она осталась там... моя подружка Таня Савичева...»

Моя подружка Таня Савичева не стреляла в фашистов и не была разведчиком у партизан. Она просто жила в родном городе в самое трудное время. Но, может быть, фашисты потому и не вошли в Ленинград, что в нем жила Таня Савичева и жили еще много других девчонок и мальчишек, которые так навсегда и остались в свое время. И с ними дружат сегодняшние ребята, как я дружу с Таней. А дружат ведь только с живыми...»

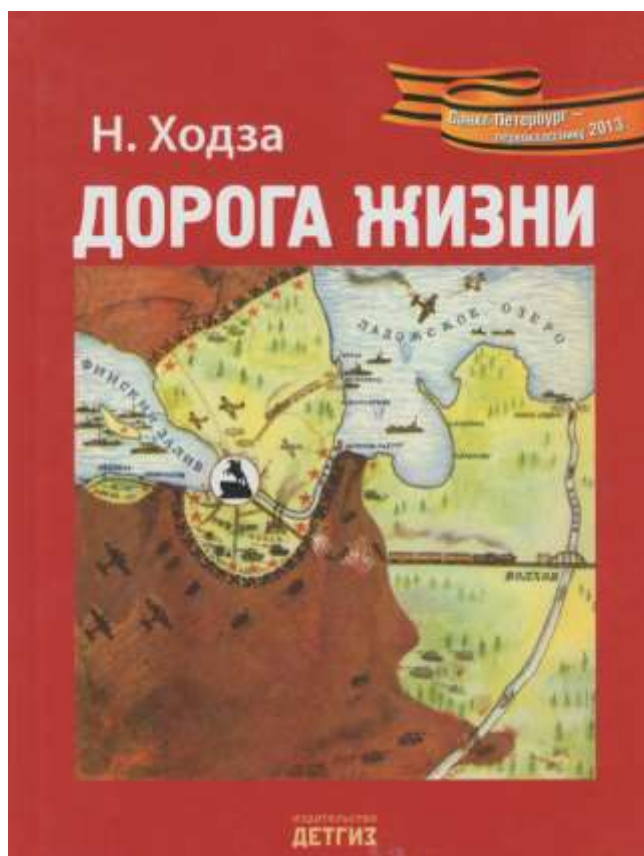
В сентябре 1940 года главный герой этой книги Мишка становится первокласником. Он сам рассказывает о своей жизни: о довоенном Ленинграде и дружбе с постовым, о первой воздушной тревоге и обстрелах, о своих ранах, о голоде, холоде, о взрыве в соседнем доме, о блокадной школе, о друзьях – уехавших, оставшихся, погибших... Здесь нет ни одного слова, которого не мог бы сказать семилетний мальчик. Нет лжи. Нет пафоса. А есть то, что может вынести и воспринять душа любого Мишкиного ровесника, в каком бы десятилетии ему не выпало жить.

«Накануне праздника — шестого ноября — мама пришла домой постирать и прибраться. И папа пришёл на нас посмотреть. Худой он сделался, чёрный совсем, на себя не похожий. Ноги длинные, руки длинные, лицо длинное, и отовсюду»

торчат кости. Даже из лица кости торчат.

– Здравствуй, – говорит, – моя дорогая семья. Просто забыл, как вы выглядите. Это, кажется, моя жена Наташа? А это, если не ошибаюсь, мой сын Миша? Положил наш папа на стол песку кулёчек маленький и четыре печенья — гостинец к празднику, лёг на диван и улыбается...»

Дошкольникам можно прочесть «Дорогу жизни» Нисона Ходзы. Это книга о блокаде. Но не об армиях, генералах и сражениях. Это книга о людях, грузовиках, кораблях, об озере, зиме, обжигающем ветре, о снежных домах на льду, о детях, о повседневной жизни. Это книга о жизни. Впервые она была опубликована в 1974 году, а в 2011 году ее переиздали в «Детгизе», дополнив новыми фотографиями.

Что такое «блокада»?

Каждый разворот книги посвящен отдельной теме, причем нередко здесь помещено буквально несколько строк текста. Сотни архивных черно-белых фотографий говорят о войне больше, чем любые слова. Фотографии отлично дополняются рисунками и картами. Не каждый взрослый сможет понятно объяснить ребенку, что значит слово «блокада» и как в ней оказался такой огромный город. Нисон Ходза отлично справляется с этой задачей, попутно рассказывая, как «читать» карту, что и как на ней обозначено. Он ведет прямой

диалог с ребенком: «Найди голубую ленту реки Волхов. Нашел? Видишь – по реке плывут два парохода. Их трюмы наполнены продовольствием. Его шлет голодному Ленинграду Большая земля.... Пароходы держат путь к устью – к городу Новая Ладога. Но не может речной пароход идти по бурному, как море, Ладожскому озеру...»

Люди

Это документальная книга. В ней нет ни одного придуманного персонажа, фантастического сюжета. Все, рассказанное здесь, – абсолютная правда. Правда о куске блокадного хлеба размером с детскую ладонь. О бомбежках. Об эвакуации. Конечно, это не вся правда... Но здесь есть то, что жизненно необходимо детям 5-8 лет – подлинная эмоция, настоящее чувство. История войны приходит к ребенку через сопереживание. В таком возрасте сложно соотносить себя с полководцем или маршалом. Поэтому Нисон Ходза рассказывает о самых обычных, простых людях, которые работали на Дороге жизни. Детях, женщинах, мужчинах, стариках. Некоторых называет по именам. И ребенок слышит и надолго запоминает эти имена. Вот Владимир Малафеевский, вызвавший огонь на себя и спасший баржу с мукой. Вот четырехлетняя девочка Женя, дом которой разрушен взрывом. У кого-то известны только фамилия и звание: шкипер Антошихин, который обхитрил фашистский самолет. Ледовый разведчик лейтенант Чуров, прокладывавший трассу Дороги жизни. Шофер Маков, не спавший двое суток, чтобы перевезти в город побольше муки.

В книге множество безымянных героев. Солдаты тащат на спине мешки с драгоценным луком через ледяное крошево тающей Ладоги. Водолазы поднимают затонувший танк. Подростки работают на заводах... Удивительно, но в книге «Дорога жизни» нет ненависти. Здесь вообще очень мало говорится про

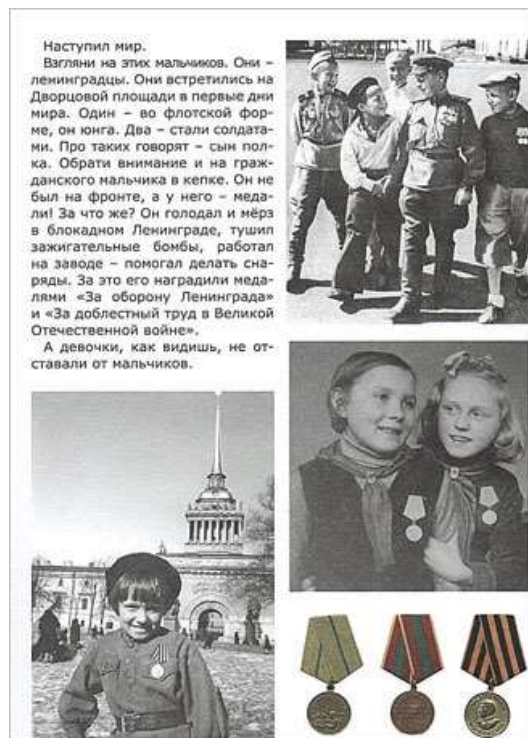
врагов, фашистов. Внимание ребенка-читателя полностью сосредоточено на «своих», на тех, с кем он может и хочет соотнести самого себя.

<h3>НА ЛЬДУ – МАШИНЫ</h3> <p>В ночь на 22 ноября, когда над Ладогой бушевала пурга, на лёд с западного берега впервые сошла большая колонна грузовиков. Машины поехали в Кобону за продовольствием.</p> <p>Страшен неизведанный путь. Трещит, прогибается лёд. Вдруг не выдержит? Так и есть! Провалился один грузовик! Водитель успел выскочить, а машина затонула. Так мы потеряли первую полуторку. И сколько ещё за зиму потерям... Грузоподъемность у полуторки была всего полторы тонны, потому и название такое. По современным меркам это даже и не грузовик: воз-</p> 	<h3>ЛЁД НАЧАЛ ТЯЯТЬ</h3> <p>Весна. Лёд у берегов начал таять. Однако ещё был крепким. Но вскоре у восточного берега появились широкие закраины чистой воды. Пришли из Ленинграда порожние грузовики и остановились: нет дальше пути – вода. Стали водители искать мелкое местечко, попытались там проехать, да не получилось, застряли.</p> <p>Подоспела с трассы техпомощь и вытянула обратно на лёд... А немцы рады, думают: «Всё! Движение на дороге прервано!» Только не знали они, на что способны советские люди, рано радовались. Солдаты звали мешки с мукой на слину и по пояс в ледяной воде пошли к машинам.</p> <p>Одна за другой уехали машины в Ленинград. Вон вдали – последняя уезжает. А за ней и техпомощь скоро отправится. Автослесари отожмут мокрую одежду и поедут. Они ведь вместе со всеми таскали. Надо было побыстрее с погрузкой управиться, пока немецкие самолеты не прилетели.</p>	<h3>ПОДВИГ АНТОШИХИНА</h3> <p>Буксир танул баржу с мукой для ленинградцев. Вышли поздно вечером. Погода была скверная: небо заволочли низкие тучи, моросил холодный дождь. А капитан буксира был доволен: в такую погоду немцы не летают. «К утру буден на месте», – думал капитан. Однако в полночь неожиданно поднялся ветер, заходили крутые волны, начался шторм. Теперь суденышко из последних сил тануло баржу к берегу. И вдруг случилась беда: лопнул буксирный трос, баржу с бесценной мукой оторвало от буксира и понесло в сторону. Через минуту капитан потерял её из виду.</p> <p>А на барже был лишь один шкипер Антошихин. Волны швыряли баржу, перекачивались через палубу, грозя сбить шкипера в бушующее море.</p>
---	--	---

Машины, корабли и поезда

Но если бы «Дорога жизни» состояла только из рассказов о людях, вряд ли она производила бы на детей такое сильное впечатление. Трасса через Ладожское озеро – сложнейшее инженерное сооружение, и автор книги подробно и очень доступно, с множеством необычных деталей, описывает ее работу. Почему ледовую трассу приходилось передвигать каждые две недели? Зачем плывут из Ленинграда по воде десятки пустых цистерн? Как работали на льду автослесари? Ребенок, которому читают эту книгу (или который читает ее сам), с удовольствием слушает о полуторках и трехтонках, о баржах и зенитках. Вся эта техника существует не сама по себе, а в теснейшей связи с людьми, она в буквальном смысле слова дает им жизнь.

Нисон Ходза мастерски выстраивает композицию своей книги. Начав с сентября 1941-го, когда фашисты окружили Ленинград, он шаг за шагом ведет своего маленького читателя к ленинградскому Дню Победы – 18 января 1943-го. «Блокада прорвана! И по Ладожскому берегу, отвоеванному у немцев, всего за 17 дней был проложен железнодорожный путь, позже названный Дорогой победы! И 7 февраля в Ленинград на Финляндский вокзал после шестнадцати месяцев перерыва пришел первый поезд с Большой земли. Смотрите! Он уже прибывает! Московское время: 10 часов 9 минут. Движение открыто! Здравствуй, Ленинград!»

Повесть «Хлеб той зимы» посвящена блокаде Ленинграда, с которой совпало детство автора.

Впервые книга была издана в 1970 году, неоднократно переиздавалась, была переведена на несколько языков. И, несмотря на «возраст», книга все так же актуальна.

Повествование ведется от лица первоклассницы Лены Комаровской. Лена живет с мамой и папой. Девочка рассказывает о таких сложных, тяжелых, мучительных вещах, как смерть, человеческие страдания, голод. Но помимо всего этого мы видим в книге много-много доброты, любви, заботы, поддержки. Мы прочтем, как Лена отдает свой довесочек хлеба изголодавшемуся попрошайке в магазине,

как сочувствует воришке-подростку, укравшему хлеб в животном порыве и готовому умереть за него, но сначала – проглотить целиком, не жуя... И о том, как Лена без жалоб тянет общий жестокий блокадный быт, но продолжает по-детски озорничать, мечтать...

Главы в книге короткие, читаются быстро, но все же есть моменты, когда приходится останавливаться, чтобы пожалеть кого-то...

Удивительны характеры людей, которые нашли способ не сломаться, не сдаться, не оставить окруженный город.

«Вся блокадная повседневность свинцовой тяжестью втаптывала человека в грязь – как здесь быть готовым к сочувствию, состраданию, милосердию и любви? И было сочувствие – у изголовья тех, кто умирал, мы видим их родных и друзей, если они еще были живы. И было милосердие – хлеб, оставленный для себя, оказывался в протянутой руке ребенка... Когда мы говорим о ленинградской трагедии, то, может быть, главное состояло не в том, всегда ли человек был способен проявить сострадание, а в том, что он находил в себе силы хотя бы однажды выразить его». Сергей Яров

<https://www.papmambook.ru/articles/2687/>

<https://www.papmambook.ru/articles/908/>

<https://www.papmambook.ru/articles/465/>

Ходза, Нисон Александрович.

Дорога жизни : рассказы / Н. Ходза. - Санкт-Петербург : Детгиз, 2013. - 85, [3] с. : фото, ил.

Фонякова, Элла Ефремовна.

Хлеб той зимы : повесть / Элла Фонякова ; иллюстрации Людмилы Пипченко. - Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2015. - 221, [2] с. : ил.

Герман, Юрий Павлович.

Вот как это было : повесть / Юрий Герман ; художник Ольга Фадеева. - Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2017. - 91, [4] с. : цв. ил.

Яковлев, Юрий Яковлевич.

А Воробьев стекло не выбивал : рассказы / Юрий Яковлев ; рисунки Г. Мазурина. - Москва : Детская литература, 1979. - 317, [1] с. : ил.

